

Айнур Ханларовна ВОИТОВИЧ – подполковник полиции, преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников ОВД ТИПК МВД России
Российская Федерация, Тюмень, e-mail: hazar22@rambler.ru

Для цитирования: А.Х. Войтович История и традиции азербайджанского народа в стихотворении Самед Вургун «Азербайджан» // Журнал «Общество и государство». 2023. №2(42). С.82-86
DOI: 10.24412/2224-9125-2023-2-82-86

ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА В СТИХОТВОРЕНИИ САМЕДА ВУРГУНА «АЗЕРБАЙДЖАН»

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано стихотворение Самеда Вургун «Азербайджан», конкретной темой анализа стали история и традиции азербайджанского народа, описанные в стихотворении, также рассмотрен символизм, художественные образы, через которые поэт передал исследуемую тему.

Ключевые слова: *Азербайджан, азербайджанцы, традиции, история, литература, поэзия, Самед Вургун.*

Ainur Khanlarovna VOITOVICH – Lecturer of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of the law enforcement officers of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia
Russian Federation, Tyumen, e-mail: hazar22@rambler.ru

HISTORY AND TRADITIONS OF THE AZERBAIJANI PEOPLE IN SAMED VURGUN'S POEM «AZERBAIJAN»

ANNOTATION

The article analyzes Samed Vurgun's poem «Azerbaijan», the specific topic of analysis is the history and traditions of the Azerbaijani people described in the poem, also considers the symbolism, artistic images through which the poet conveyed the topic under study.

Keywords: *Azerbaijan, Azerbaijanis, traditions, history, literature, poetry, Samad Vurgun.*

Для нас исследование творчества Самеда Вургун актуально и значимо не только тем, что это некая хрестоматия азербайджанской литературы, безусловно, занявшая свое место в сокровищнице как мировой, так и азербайджанской культуры. Поэзия Вургун — основа любви к Родине, стремление к земле предков для всех азербайджанцев, по тем или иным причинам, оторванным от своих исторических корней. Поэзия Вургун — неотъемлемая часть любого национального мероприятия не только в деятельности современных национально-культурных азербайджанских объединений. Все традиционные и календарные мероприятия начинаются, в том числе с чтения стихов Самеда Вургун. Это часть семейных и обрядовых торжеств — ведь его лучшие строки посвящены матерям, охраняющим семейный очаг, невестам, которые приносят радость в дом, детям, которые дарят новый мир своим родителям. Таким образом, его творчество — это связующая, скрепляющая нить между прошлым, настоящим и будущим азербайджанского народа.

Для анализа по вопросу заявленной темы мы использовали одно из самых известных и лучших

стихотворений поэта – «Азербайджан».

Стихотворение «Азербайджан» высоко оценено исследователями. Так, например, Габиб Бабаев называет его «великолепным гимном Отчизне», в котором «с исключительной силой выражена национальная гордость поэта» [5]. А Яков Гик называет «Азербайджан» историческим произведением, в котором Самед Вургун представил «поэтический смолт своей страны» [11].

Для нашего исследования было взято стихотворение в переводе Аделины Адалис, потому что сам Самед Вургун говорил, что она — лучший переводчик его стихов [9].

Итак, приступим к анализу, который для удобства восприятия будет идти построчно, согласно строкам стихотворения, сам текст произведения приведён ниже в качестве приложения к нашему исследованию [Приложение 1].

В первых же двух строках поэмы Самед Вургун сразу обращает наше внимание к истокам, к «родному»: Я ходил по горам, я глядел меж лугов В журавлиные очи родных родников... Итак, что мы видим в этом образе — странника, скитальца, который,

несмотря на скитания, видит «родные родники». Родники и вода — символ плодородия и жизни. Более интересен образ журавля — перелётная птица, кочующая (скитающаяся) из Азии в Сибирь и обратно, но в любом случае возвращающаяся к своему гнезду, в том числе на территории Азербайджана. То есть автор в образе журавля представляет себя, такого же, как журавль кочевника, который когда-нибудь вернётся в родной дом.

Подобный образ — «журавль — символ дома» мы встречаем ещё в творчестве Видади, азербайджанского поэта XVIII века [4, С.34]:

О больном Видади в свой багдадский дом Принесите письмо как-нибудь журавли... Не стоит забывать, что в культуре многих народов журавль — священная птица. В частности, в древнем Азербайджане был культ Матери-прародительницы Хумай, символом которой были водоплавающие птицы. То есть и здесь мы снова видим — истоки, родники, прародительницу [16, С.79].

Ещё одна строка этой строфы заслуживает особого внимания:

Здесь я дружбу узнал, и любовь, и почёт... Для любого азербайджанца перечисленные слова — не просто слова, а жизненные ценности и важные смыслы. Крепкая дружба, верная любовь, и заслуженное уважение (почёт) — вот те фундаментальные нравственные основы, которые закладываются с детства, и позже станут их ориентирами на непредсказуемом жизненном пути. Поэтому автор особенно их подчеркнул.

Следующая интересная строчка, при этом особенно важная — лейтмотивом, красной нитью проходящая через всё стихотворение: Ты — дыхание мое, ты — мой хлеб и вода... В данном случае «Ты» — это Азербайджан, через указанную строку в трёх строках автор словно обращается к своей Родине, к Азербайджану. И все, что перечисляет автор: «дыханье, хлеб, вода», то — есть базовые основы, необходимые для жизни человека, без которых она невозможна. Таким образом, через данную строку автор говорит, что Азербайджан — Родина — это его жизненно важное основание, без которого он не может дышать, думать, говорить. Именно такая мысль, в том числе при помощи творчества Самеда Вургуну, и воспитывается в молодом поколении азербайджанцев — нельзя оторваться от родины, нельзя забыть ее аромат, звуки, краски, как нельзя обрезать птице крылья, без которых она уже не взлетит. Родина — основа жизни.

Выше мы уже упоминали образ журавля как образ матери-прародительницы. И вот следующая строфа очень красиво, художественно, метафорично этот образ передаёт, Родина-Мать (Азербайджан): На горах твоих кудри белей молока, Как чадра, укрывают тебя облака, Над тобою без счёта промчались века, От невзгод поседела твоя голова...

В этих строках мы видим образ матери — седой, пожилой, мудрой женщины, которая прожила долгую жизнь, видела, как растут ее дети, взрослеют внуки и теперь убелённая сединами передает свой бесценный опыт своим родным.

Итак, с художественной точки зрения и точки зрения традиций, здесь выделяются две строчки: На горах твоих кудри белей молока, Как чадра, укрывают тебя облака...

Кудри — если взглянуть на горы (Кавказские горы Азербайджана), а точнее, на пики, вершины гор, то мы действительно увидим, как густые белые облака вьются вокруг этих вершин, обвивают их буквально как белые и седые локоны — лицо матери. Далее эти облака и кудри, но они же и чадра — традиционное головное покрывало мусульманских женщин, часто белого цвета — келагаи. Согласно исламским традициям, соответственно, азербайджанским, женщина должна выходить из дома (и находиться в присутствии посторонних) только с закрытым чадрой лицом. То есть в этих строках перед нами мудрая женщина Родина-Мать, знающая и чтящая свои традиции, передающая эти традиции своим детям.

Ещё одна важная и хорошая азербайджанская традиция особенно выделена автором — легендарное кавказское гостеприимство: Пусть Баку мой неведомый гость навестит: Миллионами солнц его ночь поразит... И в следующей строфе: Пусть влюблённые путники нас навестят, В Шемахе и в Шамхоре пусть выпьют вина... В этих строках автор приглашает гостей, путников посетить Азербайджан, при этом перечисленные города — Баку, Шемаха, Шамкир (Шамхор) — выбраны поэтом, по всей видимости, не случайно.

Баку — древнейшая столица Азербайджана — Страны Огней с богатейшей традицией, историей, памятниками культуры и архитектуры.

Шемаха (Шемахы) — долгие столетия культурный центр Азербайджана, например, там жили и трудились такие азербайджанские и персидские поэты как Хагани, Насими, Шахандан, Сабир, а также великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, посвятивший Шемаханской царице «Сказку о Золотом петушке»; в город стекались учёные и архитекторы со всего востока, оставившие после себя богатое архитектурное и научное наследие; то есть городу есть чем гордиться и есть что показать гостям [12].

Шамкир (Шамхор) — один из древнейших городов Азербайджана, начинающий свою историю в V веке и в наши дни являющийся в исторической своей части Государственным историко-культурным заповедником «Древний город Шамкир», что также явно привлекает гостей [19].

Это была речь о том, что автор хотел «посоветовать» посетить гостям. А главное — здесь всё-таки действительно традиция гостеприимства — уважение к гостю, при взаимном уважении с его стороны, необходимая и посильная помощь, вежливость, радушие. Одним словом, такое поведение, за которое не будет стыдно перед гостями, которые позже будут вспоминать азербайджанцев добрыми словами, вспоминая невероятное кавказское радушие и гостеприимство. Таким образом, поэзия Самеда Вургуну учит и традициям гостеприимства.

Следующая строфа и снова образ дома, семьи через животную символику: Пробегают олень, оленьёнок вослед, И зовёт, и под камнем находит приют,

А быки на эйлагах молчат и жуют...

В доисламской мифологии многих тюркских народов Кавказа олень — священное животное, в котором, с одной стороны, воплотился дух покровителя охоты Абдал, с другой стороны, сопровождает Мать-прародительницу [16, С.82]. То есть в любом случае олень — это животное, связанное с продолжением рода, или с матерью, которая даст жизнь, или с охотой (пропитанием), которая её продолжит.

Вот мы и видим в строках образ — горный олень как воплощение горца-охотника, добывающего пропитание семье, его семья в виде оленёнка, а его дом — укрытие в камнях.

А в словах «быки на эйлагах» видим уже другую хозяйственную основу жизни азербайджанцев — переход от охоты к скотоводству (эйлаг — пастбище для выгонного скотоводства). Но в любом случае мы снова видим то, что является основой жизни.

Таким образом, автор смог в трёх строках кратко рассказать историю традиционных хозяйственных занятий азербайджанцев и образно показать их значимость.

Очень интересна и символична следующая строфа «Азербайджана»:

*Рано утром, поэт-путешественник, встань!
Пред тобой Астара, пред тобой Ленкорань.
Из Египта, из Индии в раннюю рань
К нам слетаются птицы, ликуя, крича,
Словно вышли на волю из рук палача...*

В первых двух строках автор знакомит нас ещё с двумя замечательными азербайджанскими городами. И здесь весь символизм в названиях городов. В переводе с персидского Астара (эстера) означает «отдых» [17], что снова нас отсылает и к мотиву родного дома, и к мотиву кавказского гостеприимства. Ленкорань — по одной из версий, название города происходит из талышского языка, где «лонакон» означает «гнездо», «дом-гнездо» [6], по другой версии, из персидского языка, где «ленгеркюнан» означает «корабельная стоянка», «якорное место» [20]. В итоге, независимо от языкового происхождения топонима Ленкорань, мы видим, что это «гнездо», то место, где «можно бросить якорь», «встать на стоянку», то есть иными словами — дом, родной очаг, родная тихая пристань.

Данный символизм Астары и Ленкорани — как места отдыха, родного дома, дополняется, усиливается последующими тремя строками о птицах. То есть, как и в начале нашего повествования, мы снова видим перелётных птиц, которые из своих далёких путешествий в Индию, Египет и другие «заморские страны» возвращаются в родной Азербайджан, при этом, что важно, «ликуя», то есть радуясь встрече с Родиной, настолько сильно, что это радость сравнима с радостью спасения от палача.

И ещё немного внутреннего символизма этой строфы — перелётные птицы-путешественники, щебечущие, ликующие, вернувшиеся домой — это и есть символический образ «поэт-путешественника», в первой строке в данном случае, возможно, автор даже имеет в виду себя — поэт-путешественник Самед Вургун, никогда не забывающий родной Азербайджан

жан и всегда возвращающийся на Родину, на свою корабельную стоянку, в своё гнездо как перелётный журавль.

В следующих двух строках, автор снова знакомит нас с традиционными хозяйственными занятиями азербайджанцев. В частности, речь идёт о сельскохозяйственных занятиях, среди которых: выращивание лимонов, чая (видимо, знаменитый «Азер-чай»), цветов, хлопка, зерна и виноделие. Итак, построчно:

*Здесь желтеют лимоны колхозных садов...
Золотого чайку завари и налей...
В Ленкорани цветы и свежи, и стройны...
И амбары колхозные хлебом полны...
Белый хлопок сияет, как снег на горах...
Сок лозы виноградной кипит в поребках...*

То есть в этих строках и с учётом предыдущих строк о выгонном скотоводстве, благодаря автору, мы видим, что в Азербайджане хорошо развито сельское хозяйство и основа его — люди труженики.

Также, среди этих строк, кроме хозяйственных традиций, мы видим ещё и семейную традицию — чаепитие: Золотого чайку завари и налей, О невеста, для матушки старой моей... В азербайджанских и вообще кавказских традициях воспитывается уважение к старшим. Это касается и отношений невестки и свекрови, невестка должна уважать к свекрови, учиться у неё, проявлять заботу о ней. В частности, в этих строках приведена азербайджанская традиция чаепития — важный момент для всей семьи, собирающийся, сплывающий семью, и во время подобного семейного чаепития, если невестка нальёт чай свекрови — это считается знаком уважения.

Что интересно, в 2022 году Азербайджан подал в ЮНЕСКО заявку «Культура чая: происхождение, гостеприимство и символ социального взаимодействия» и азербайджанские чайные традиции были внесены в список нематериального культурного наследия человечества [14].

В следующих строках мы видим ещё одну интересную азербайджанскую традицию: Сядь в Казахе на красного с искрой коня, Приласкай его, добрую дружбу храня... Казах — это Газах, город на северо-западе Азербайджана, центр коневодства, где выводили, в том числе азербайджанскую национальную породу лошадей «делибоз», отличающихся неукротимым нравом и огненно-гнедой, огненно-рыжей мастью (красный с искрой конь — и по нраву, и по масти) [3].

А традиция — это уважение к коню. В азербайджанских традициях мальчиков с раннего возраста садили на коней и учили верховой езде, а наличие коня было гордостью азербайджанского мужчины, вызывало уважение соседей и внимание женщин. Конь для азербайджанца-джигита был не просто средством передвижения, а в первую очередь именно другом — надёжным добрым другом («добрую дружбу храня»).

Что интересно, в 2013 году азербайджанская национальная конная спортивная игра «човган» была включена ЮНЕСКО в список нематериального культурного наследия человечества [13].

В следующих двух строках автор знакомит нас

с одними из самых красивых природных достопримечательностей Азербайджана: На вершины Кяпаза, где холод остёр, Погляди на Гёйгёль, королеву озёр...

Кяпаз — одна из самых высоких гор в Азербайджане, у подножия которой в свою очередь расположено одно из самых больших озёр Азербайджана — Гёйгёль. Эти природные красоты вызвали восхищение не одного поэта, кроме Самеда Вургун, им посвятили свои строки такие поэты как Низами Гянджеви [15] и Сулейман Рустам [18], последний, кстати, в соавторстве с Самедом Вургуном написал гимн Азербайджанской ССР.

Далее, в следующих двух строках автор повествует нам о своём «родном», о музыке и поэзии Азербайджана: О страна моя, Родина музыки — ты! Твои песни, как летом плоды налиты! Ты — серебряная колыбель красоты! Сгустки музыки — тысячи наших сердец,

В каждом малом селе есть любимый певец... У азербайджанского народа древние и сильные музыкальные традиции, например, классическое музыкальное искусство Азербайджана «мугам», или искусство певцов «ашугов», без которых не обходится ни один азербайджанский праздник, которому учат азербайджанских детей и молодёжь, в том числе в национально-культурных азербайджанских организациях. И немного комментариев к строкам. Твои песни, как летом плоды налиты... Возможно, здесь автор образно выражает «саз» -азербайджанский музыкальный струнный инструмент, по форме напоминающий грушу, собственно, в описании инструмента так и говорится «грушевидной формы» [2]. Ты — серебряная колыбель красоты... В древности, азербайджанские певцы «ашуги» часто заменяли на инструментах обычные струны на серебряные, которые давали более тонкое, чистое и красивое звучание [1]. В каждом малом селе есть любимый певец... Здесь та же традиция, что и с конём — раньше любой азербайджанский мужчина должен был уметь и на сазе музыку исполнить, и спеть, и станцевать. Этим умением гордились, это вызывало уважение. И поэтому неудивительно, что действительно буквально в каждом селе в Азербайджане раньше были свои творческие «звёзды».

И в качестве примера таких «звёзд» автор называет одни из достойнейших имён в азербайджанской поэзии: Не умрёт Насими, не умрёт Физули -Дорогие поэты старинной земли, Как туманные звёзды, мерцают вдали... Насими (Сеид Имадеддин), живший в конце XIV века, считается первым известным азербайджанским поэтом, одним из создателей азербайджанского литературного языка и одним из наиболее выдающихся поэтов того времени [7]. Физули (Магомед Сулейман оглы Физули) жил в XVI веке, также считается классиком азербайджанской поэзии и самым известным «восточным» поэтом своего времени [8]. Разумеется, стихи и Насими, и Физули используются в обучении и воспитании азербайджанских детей, звучат на любом национальном празднике азербайджанского народа.

Завершая сюжет с музыкой, скажем, что, конечно

же, азербайджанская музыка, как и чай, и конный спорт, также по достоинству оценена ЮНЕСКО — в 2009 году искусство азербайджанских «ашугов» было внесено в список нематериального культурного наследия человечества [10].

Заканчивает своё великое произведение автор красиво и также концептуально, как остальные сюжеты, строчкой: Можно ль песню из горла украсть? — Никогда... То есть автор говорит нам, своим читателям, потомкам, в целом азербайджанскому народу, что, если ваша душа поёт, если ваше сердце наполняет вдохновение, то это навсегда, это светлое чувство не иссякнет никогда, только не надо забывать Родину, помнить о ней, знать её традиции, гордиться ими и быть примером следующим поколениям, потому что: Весь я твой. Навсегда в сыновья тебе дан, Азербайджан, Азербайджан!

Итак, мы проанализировали великое произведение Самеда Вургун, стихотворение «Азербайджан» по вопросу -история и традиции азербайджанского народа, подведём итоги.

В стихотворении «Азербайджан» Самед Вургун освещает следующие мотивы, важные как в целом для просвещения азербайджанцев, так и конкретно в воспитании молодого азербайджанского поколения:

— Родина, родной край, отчий дом — основной образ здесь, образ перелётных птиц, путешествующих, но всегда возвращающихся в родное гнездо;

— традиции хозяйственные — здесь нам автор представил старые традиции охотников, и более современные сельскохозяйственные традиции скотоводов и земледельцев;

— традиция гостеприимства — знакомство с азербайджанскими городами и культурными и природными достопримечательностями, и приглашение посетить Азербайджан;

— традиция чаепития, семейные традиции, традиция дружбы, музыкальные традиции;

— литературное наследие азербайджанского народа.

Таким образом, Самед Вургун в стихотворении «Азербайджан» плотно, насыщенно, ярко смог представить историю, культуру и традиции азербайджанского народа. Поэтому не даром данное его произведение, обладая несомненным художественным содержанием и дидактическим потенциалом, считается великим, является обязательным в обучении и воспитании азербайджанской молодёжи и способствует сохранению и развитию национального языка и культуры азербайджанского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллаева С. Древние азербайджанские музыкальные инструменты // Электронный ресурс: <https://azerhistory.com/?p=19759> (дата обращения: 27.03.2023).

2. Абдуллаева С. Саз — неотъемлемый инструмент азербайджанских ашугов // Искусство. — 2011., №3(51). — С.58-63.

3. Азербайджанская лошадь // Азербайджанская Советская Энциклопедия. Т.1. — Баку, 1976. — 648

с. — С. 134.

4. Антология азербайджанской поэзии. — М., 1939. — 426 с.

5. Бабаев Е Самед Вургун: Очерк творчества. — М., 1981. — 271 с.

6. Будагов Б.А., Мамедов Н.Е. Этимологический словарь топонимов Ленкоранской области Азербайджана. — 2007., 140 с. — С. 55.

7. Векилов А.П. Насими. Биографическая справка // Поэты Азербайджана. Малая серия. Издание третье. — Л., 1970. — С. 162.

8. Векилов А.П. Физули. Биографическая справка // Поэты Азербайджана. Малая серия. Издание третье. — Л., 1970. — С. 201.

9. Велиханова Ф.А. Русские переводы поэзии Самеда Вургуна. — Баку, 1968. — 181 с.

10. Вюгарлы В. Ашугское искусство внесено в репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО // Электронный ресурс: <https://news.day.az/cukige/174720.html> (дата обращения: 27.03.2023).

11. Гик Я.М. Распахнулись твои города... // Огонёк. — 1959. 17 мая. — С. 14.

12. Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха (IX-XV вв.). — Баку, 1981, — 174 с.

13. Иманов В. Азербайджанские звезды и скакуны // Электронный ресурс: <https://www.trend.az/life/interesting/2777437.html> (дата обращения: 27.02.2023).

14. Кязимова С. Балабан, чайная церемония и Ходжа Наереддин. Азербайджанское наследие, которое войдет в Список ЮНЕСКО // Электронный ресурс: https://moscow-baku.ru/news/culture/balaban_chaynaya_tseremoniya_i_khodzha_nasreddin_nasledie_kotoroe_voydet_v_spisok_yunesko (дата обращения: 27.03.2023).

15. Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. — М., 1955., 510 с. — С. 90.

16. Рзаева С.Ш. Древние культы и символика Азербайджана. — Баку, 2010. — 275 с.

17. Справочник по истории географических названий на побережье СССР. — М., 1985. — С. 21.

18. Сулейман Рустам. Ты краше всех озёр... (перевод с азербайджанского Кафаров В.) // Звезда. — 1976, № 1. — С. 191.

19. Шеблыкин И.П. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами. — Баку, 1943.

20. Энциклопедический словарь топонимов Азербайджана. — Баку, 2007. 304 с. — С.86.

SPISOK LITERATURY:

1. Abdullayeva S. Drevniye azerbaydzhanskiye muzykalnyye instrumenty // Elektronnyy resurs: <https://azerhistory.com/?p=19759> (data obrashcheniya:

27.03.2023).

2. Abdullayeva S. Saz — neotyemlemyy instrument azerbaydzhanskikh ashugov // Iskusstvo. — 2011. №3(51). — С. 58-63.

3. Azerbaydzhanskaya loshad // Azerbaydzhanskaya Sovetskaya Entsiklopediya. T.I. — Baku. 1976. — 648 s. — С. 134.

4. Antologiya azerbaydzhanskoy poezii. — M.: 1939. — 426 s.

5. Babayev G. Samed Vurgun: Ocherk tvorchestva. — M.: 1981. — 271 s.

6. Budagov B.A., Mamedov N.G. Etimologicheskiy slovar toponimov Lenkoranskoj oblasti Azerbaydzhana. — 2007. 140 s. — С. 55.

7. Vekilov A.P. Nasimi. Biograficheskaya spravka // Poety Azerbaydzhana. Malaya seriya. Izdaniye tretye. — L.: 1970. — С. 162.

8. Vekilov A.P. Fizuli. Biograficheskaya spravka // Poety Azerbaydzhana. Malaya seriya. Izdaniye tretye. — L.: 1970. — С. 201.

9. Velikhanova F.A. Russkiye perevody poezii Samed Vurguna. — Baku. 1968. — 181 s.

10. Vyugarly V. Ashugskoye iskusstvo vneseno v reprezentativnyy spisok nematerialnogo kulturnogo naslediya YuNESKO // Elektronnyy resurs: <https://news.day.az/culture/174720.html> (data obrashcheniya: 27.03.2023).

11. Gik Ya.M. Raspakhnulis tvoi goroda... // Ogonek. — 1959. 17 maya. — С. 14.

12. Dzhiddi G.A. Srednevekovyy gorod Shemakha (IX-XVII veka). — Baku. 1981, — 174 s.

13. Imanov V. Azerbaydzhanskiye zvezdy i skakuny // Elektronnyy resurs: <https://www.trend.az/life/interesting/2777437.html> (data obrashcheniya: 27.02.2023).

14. Kyazimova S. Balaban, chaynaya tseremoniya i Khodzha Nasreddin. Azerbaydzhanskoye naslediyе. kotoroye voydet v Spisok YuNESKO // Elektronnyy resurs: https://moscow-baku.ru/news/culture/balaban_chaynaya_tseremoniya_i_khodzha_nasreddin_nasledie_kotoroe_voydet_v_spisok_yunesko (data obrashcheniya: 27.03.2023).

15. Nizami Gyandzhevi. Khosrovi Shirin. — M.. 1955.. 510 s. — С. 90.

16. Rzaeva S.Sh. Drevniye kulty i simvolika Azerbaydzhana. — Baku. 2010. — 275 s.

17. Spravochnik po istorii geograficheskikh nazvaniy na poberezhye SSSR. — M.. 1985. — С. 21.

18. Suleyman Rustam. Ty krashe vsekh ozer... (perевod s azerbaydzhanskogo Kafarov V.) // Zvezda. — 1976. № 1. — С. 191.

19. Shcheblykin I.P. Pamyatniki azerbaydzhanskogo zodchestva epokhi Nizami. — Baku. 1943.

20. Entsiklopedicheskiy slovar toponimov Azerbaydzhana. — Baku. 2007. 304 s. — С.86.

